

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

А.С. Щавелев

КАК АВТОР «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» ОПРЕДЕЛИЛ ДАТУ ДОГОВОРА ИГОРЯ РЮРИКОВИЧА С ВИЗАНТИЙСКИМИ ИМПЕРАТОРАМИ?

В статье делается попытка объяснить, как автор «Повести временных лет» подобрал для недатированного договора князя Игоря Рюриковича с византийскими императорами место в хронологической системе своего летописного свода. Я считаю, что он сравнил последовательность византийских императоров Романа I Лакапина, Константина VII Багрянородного и Стефана Лакапина в преамбуле договора с двумя точно датированными известиями «Хроники» Георгия Монаха (Амартола), первое из которых рассказывало о перемещении Константина VII в иерархии императоров-соправителей выше старшего сына Романа I Стефана, а второе – о свержении Романа I и получении единоличной власти Константином VII Багрянородным. Дополнительные хронологические ориентиры автор «Повести временных лет» почерпнул из предшествующего Начального летописного свода. В итоге, ориентируясь на последовательность византийских императоров в преамбуле договора Игоря для датировки он использовал год 6453 из Хроники Георгия Монаха (Амартола). Никаких дополнительных византийских источников у автора «Повести временных лет» для этой реконструкции не было, следовательно, летописная датировка договора Игоря Рюриковича не аутентична и не может быть использована как хронологический ориентир истории первых князей Рюриковичей.

Ключевые слова: «Повесть временных лет», Начальный свод, Хроника Георгия Монаха (Амартола), договор князя Игоря Рюриковича, хронология раннего древнерусского летописания.

Галина Васильевна Глазырина была одним из немногих заинтересованных и в то же время критически настроенных читателей моей книжки, посвященной отражению в средневековых славянских историографических сочинениях XI–XII вв. мифоэпической устной традиции славян языческого периода (Щавелев 2007). Она настойчиво советовала мне больше уделять внимания принципам и методам работы первых книжников-христиан, но этому совету, увлекшись делом реконструкции языческой устной традиции, я в

полной мере не внял, хотя сейчас вижу мудрость этой рекомендации. Саму же Г.В. Глазырину постоянно занимали эти вопросы, в частности она много писала о проблеме *времени* и *летосчисления* в сагах и других письменных текстах Скандинавии и Исландии (Глазырина 2009; 2010). Не меньше внимания она уделяла методам работы с разными источниками первых раннесредневековых историографов (Глазырина 2016). В память о Галине Васильевне я предлагаю небольшое рассуждение, которое, возможно, позволит разрешить давний историографический вопрос: как смог датировать договор князя Игоря Рюриковича с византийскими императорами автор летописного свода, известного как «Повесть временных лет» (далее: ПВЛ) и датированного 1113–1116 гг.

А.А. Шахматов прочно обосновал вывод о том, что три договора древнерусских князей с византийскими императорами (в летописном тексте договор князя Олега 911 г. разделен на два разных текста, вставленных под 6415 и 6420 гг.) были внесены в текст ПВЛ ее автором (Шахматов 1940. С. 36–38, 111–122). Предшествовавший ПВЛ Начальный свод 1090-х годов (текст которого отражен в Новгородской I летописи младшего извода) однозначно не содержал этих документов: в нем поход Олега на Константинополь датирован 6430 (922) г., при этом поход Олега был описан *после* похода Игоря под 6428 г. (920 г.) (ПСРЛ Т. 3. С. 107–109). В Начальном своде последовательность двух походов подчинялась универсальной логике развития эпического сюжета – сначала излагался рассказ о поражении князя Игоря, а затем повествовалось о победе-реванше его наставника князя Олега; скорее всего, именно в таком виде, бытовал рассказ об этих походах в устной «сказительской» традиции на Руси (Мельникова 1999).

Дошедший до нас в ПВЛ текст договора князя Игоря Рюриковича не содержит точной даты, но он был вставлен в ПВЛ под *ꙗꙋнѣ* / 6453 г. Если эта дата приведена по мартовскому стилю летосчисления, то это – 945/46 г.; если же по сентябрьскому, то 944/45 г. Сразу отметим, что таким же годом, 6453, в ПВЛ обозначено известие об убийстве князя Игоря древлянами и мести за него княгини Ольги, и таким образом в годовой сетке имеются две разных статьи, датированных одинаково (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 46, 54; Т. 2. Стб. 35, 42). Такое дублирование годовых статей говорит о том, что у летописца были серьезные основания для своего решения поместить договор Игоря именно под этим годом, а не под каким-либо другим.

Однако сама эта летописная дата договора, если ее считать мартовской (март 945 – февраль 946 г.), вступает в противоречие с упоминанием в преамбуле договора византийского императора Романа I Лакапина, поскольку в декабре 944 г. он был уже отстранен от власти (Ransimen 1999. P. 231–237; Dölger 2003. S. 48, 81–82, 84; Brokkaar 1972. P. 205–207). Если же эту дату считать сентябрьской (сентябрь 944 – август 945 г.), то нужно думать, что договор заключен с сентября по декабрь 944 г., т.е. в последние месяцы правления Романа I Лакапина и его соправителей. Это дало основания многим исследователям считать летописную дату (интерпретированную как сентябрьскую) вполне правильной. Например, А.В. Назаренко уверенно предполагает, что эта дата сентябрьского стиля была извлечена из заметок в византийской копийной книге, откуда и были переписаны тексты договоров, а значит, годовая датировка договора не подлежит сомнению (Назаренко 2001. С. 267–268). Недостаток этого решения состоит в том, что оно представляет собой не более чем догадку. Хотя гипотеза о сохранении текстов договоров в копийной книге имеет под собой достаточно веские основания, это, однако, не повод делать из теоретически, возможно, существовавших примечаний к тексту договора в такой предполагаемой копийной книге «универсальную отмычку» для разрешения любых проблем при интерпретации договоров.

Очевидны лишь две предпосылки для решения проблемы появления летописной даты договора князя Игоря: во-первых, как говорилось выше, эта дата не является случайной; во-вторых, она могла появиться только под влиянием некоего византийского источника. Естественным кандидатом на роль такого источника является Хроника Георгия Монаха (Амартола), дважды эксплицитно названная в тексте ПВЛ: «Глѣть Георгии в летописаньи»; «яко пишется въ летописаньи гречестемь» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 14, 17; Т. 2. Стб. 10, 12). Именно из этой хроники заимствованы летописные известия, предшествующие статье с договором князя Игоря 6453 г., включая сообщения под 6449, 6450, 6451 гг. (Истрин 1922. С. 348–350; Шахматов 1940. С. 53–57; Творогов 1974. С. 99–113; Вілкул 2015. С. 102–139).

Текст Хроники Георгия Монаха (Амартола) и его славянский перевод как раз в описании событий этого времени – финала царствования императора Романа I Лакапина – содержит две годовых даты: первая – 6453 г. третьего индикта и вторая – 20 декабря 6454 г. третьего индикта. Для нас не столь принципиальны происхождение

этих датировок в византийской традиции и их достоверность (см.: Кузенков 2015. С. 378), укажем только, точности ради, что они обе происходят из рукописей традиции Хроники Симеона Магистра и Логофета (*Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon* 2006).

Греческий текст этих известий Хроники следующий:

Ὁ δὲ βασιλεὺς Ῥωμανὸς μακρῶ γήρει καὶ νόσῳ τρυχόμενος τὰ τῆς βασιλείας κατὰ διαθήκας ἀλακτριβάσεται καὶ ἄνκτα πρῶτον κατὰ διαθήκας τὸν πορφυρογέννητον Κωνσταντῖνον προσδιορίζεται, ἐν ἔτει ἐξάκις χίλιοιστῶ τετρακοσιοστῶ πεντηκοστῶ τρίτῳ, καὶ καθεξῆς ἐν δευτέρῳ καὶ τρίτῳ τοὺς τούτου υἱούς, τὰ πρὸς αὐτοὺς ῥητῶς διασφαλισάμενος, ὡς εἶπερ τῷ πρώτῳ βασιλεῖ κατὰ τι προοπταίσειαν, καθαιρεῖσθαι παραντίκα τῆς βασιλείας. [...] Ὑπελείφθη οὖν αὐτοκράτωρ Κωνσταντῖνος ὁ τούτου γαμβρὸς μηνὶ Δεκεμβρίῳ εἰκάδι, ἰνδικτιῶνος τρίτης, ἐν ἔτει ἐξάκις χίλιοιστῶ τετρακοσιοστῶ πεντηκοστῶ τετάρτῳ... (*Theophanes Continuatus* 1838. S. 435–436; мало отличается текст другой рукописи, хотя годы обозначены там не словами, а буквенной цифирью $\zeta\sigma\nu\gamma'$ и $\zeta\sigma\nu\delta'$, как и в славянском переводе: Истрин, 1922. С. 64).

Русский перевод этих известий:

Гнетомый глубокой старостью и болезнью царь Роман в 6453 году тщательно составляет завещание о царской власти и назначает первым царем багрянородного Константина, а далее, на втором и третьем месте, собственных сыновей, точно определив для них, что если что-нибудь случится с первым царем, они тотчас лишатся власти... Двадцатого декабря третьего индикта года 6454 остался его зять Константин единодержавным правителем... (Продолжатель Феофана 2009. С. 268–269).

Оба известия с этими датами есть и в тексте славянского перевода Хроники Георгия Монаха:

Црь же Романъ долгою старостию и недоумомъ изнемогахъ о цар(с)твию клятву истовствоуетъ и црѣмъ старѣи въ прапроудѣ рожденаго Костянтина повелѣ въ лѣ(т) $\zeta\sigma\nu\gamma'$ днѣи три и по рядуу на в-е и г-е своа сны еже от ни(х) явѣ утверди яко аще кто пръвому црю чимъ согрѣшити да потребитя вборзѣ из црѣ(с)твиа... Оставленъ оубо самодръжцемъ Костянтин сего зя(т) м(с)ця дѣ(к)вриа въ к индикта г лѣ(т) $\zeta\sigma$ и д... (ясно, что здесь ошибка переписчика, перепутавшего буквы «наш» и «иже», в оригинале было: $\zeta\sigma\nu\delta'$ – А.Щ.) (Истрин 1920. С. 570–571).

Итак, мы видим, что, согласно Хронике и ее славянскому переводу, в 6453 г. император Роман I Лакапин выдвинул на

первое место Константина VII Багрянородного, а его сыновья оказались на втором и третьем местах. Из этого же текста ясно, что в 6454 г., после того как Роман I Лакапин был лишен власти своими сыновьями и пострижен в монахи, Константин VII Багрянородный стал полноправным императором (в славянском переводе: «самодержцем»). Конечно, летописец не мог знать, что это известие о завещании Романа I Лакапина – недостоверный памфлет (Müller 1999), а во всех дошедших до нас официальных византийских документах и легендах монет Константин VII Багрянородный всегда стоит на втором месте после Романа I Лакапина, как и в преамбуле договора с князем Игорем (Щавелев 2018). Точно так же он мог ничего не знать о реальной хронологии описываемых событий. Летописец исходил из презумпции достоверности своего авторитетного византийского источника, читая который вслед за ним, мы можем понять ход его мысли, когда он искал место для договора Игоря в годовой сетке ПВЛ. В тексте перевода недатированного договора князя Игоря дано перечисление византийских императоров в последовательности: Роман I Лакапин, Константин VII Багрянородный и Стефан Лакапин. Из Хроники Георгия Монаха летописец точно знал год воцарения Константина VII Багрянородного – 6454, следовательно, этот год не подходил для датировки договора. Но при этом летописец из текста той же Хроники знал, что Константин VII Багрянородный был выдвинут на первое место Романом I Лакапином, а его сыновья Лакапины были поставлены *на второе и третье места* после него *только* в 6453 г. Из Хроники же летописец знал, что Константин VII – зять Романа I Лакапина, а Стефан – его старший на тот момент сын, который сыграл роковую роль в судьбе отца. Таким образом, летописец закономерно решил, что последовательность императоров «Роман – Константин – Стефан» в тексте преамбулы договора возникает не ранее 6453 г., но и не позже 6454 г. Из двух этих годов автор ПВЛ выбрал более ранний. Никакие иные источники для подобного расчета ему были не нужны, да и он вряд ли мог их иметь.

Если же годовая дата гибели князя Игоря Рюриковича и места за него княгини Ольги древлянам (тоже 6453 г.) уже была в Начальном своде (Шахматов 2003. С. 639; Творогов 1976. С. 21–23), а это более чем вероятно, поскольку эта дата есть в Новгородской I летописи младшего извода, где обнаруживается

и первичный текст рассказа о гибели Игоря и мести за него его жены Ольги без вставок, то тогда автор ПВЛ вообще не имел вариантов для годовой датировки договора, кроме 6453 г. – года выдвижения вперед Константина VII Багрянородного в иерархии императоров-соправителей перед Стефаном Лакапином и года смерти Игоря Рюриковича. Чтобы оправдать появление договора князя Игоря в тексте летописи летописцу пришлось под предшествующем 6452 г. описать второй удачный поход Игоря на Византию. Эта дата, возможно, родилась еще и из указания Начального свода, что после поражения Игоря другой победоносный поход состоялся на «третье лето» (ПСРЛ. Т. 3. С. 108). Так все хронологические ориентиры у автора ПВЛ удачно сошлись. Таким образом, итоговая годовая сетка этого участка текста ПВЛ представляет собой комбинацию датировок, основанных на Хронике Георгия Монаха (Амартола) и более раннего древнерусского летописного памятника, Начального свода, а дата договора Игоря Рюриковича в ПВЛ – результат внимательного чтения славянского перевода Хроники и ее вдумчивого анализа летописцем.

Этот пример показывает методологию работы автора ПВЛ: он, встретившись с проблемой датировки попавшего к нему документа, проанализировал последовательность императоров в нем, а потом обратился к дополнительному источнику – авторитетной византийской Хронике Георгия Монаха (Амартола) («Летописанию Георгия»), нашел там две нужные ему опорные даты, связанные с изменениями отношений среди этих императоров-соправителей, и в рамках своих эпистемологических возможностей разрешил этот хронологический вопрос. Однако полученная летописцем дата договора князя Игоря Рюриковича не имеет, конечно же, никакого отношения к реальной дате его подписания (см.: Щавелев 2018).

ЛИТЕРАТУРА

- Вілкул Т.Л.* Літопис і хронограф. Студії з текстології домонгольського київського літописання. Київ, 2015.
- Глазырина Г.В.* Практический счет времени в средневековой Исландии: годичный цикл // *Формы и способы презентации времени в истории.* Сб. статей. М., 2009. С. 115–129.

- Глазырина Г.В.* Время в древнеисландских сагах (история, повседневность, временные ориентиры) // ДГ, 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах. М., 2010. С. 355–380.
- Глазырина Г.В.* Первый историограф Исландии Сэмунд Мудрый // ДГ, 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 527–551.
- Истрин В.М.* «Книги временья и образныя Георгия Мниха». Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. С. 570–571. Т. 1: Текст.
- Истрин В.М.* «Книги временья и образныя Георгия Мниха». Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Пг., 1922. Т. 2: А) Греческий текст продолжения Амартола. Б) Исследование.
- Кузенков П.В.* Христианские хронологические системы. История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции III–XV веков. М., 2015.
- Мельникова Е.А.* Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 153–165.
- Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей XI–XII веков. М., 2001.
- Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей / Пер. и подгот. изд. Я.Н. Любарского. СПб., 2009. С. 267–268.
- Творогов О.В.* Повесть временных лет и Хронограф по Великому изложению // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 99–113.
- Творогов О.В.* Повесть временных лет и Начальный свод (Текстологический комментарий) // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 66–76.
- Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. М.; Л., 1940. Т. 4. С. 11–150.
- Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1, кн. 2: Раннее русское летописание XI–XII вв.
- Щавелев А.С.* Славянские легенды о первых князьях. Сравнительное изучение моделей власти у славян. М., 2007.
- Щавелев А.С.* Датировка договора князя Игоря Рюриковича Старого с императором Романом I Лакапином: хронологические ориентиры // Специальные исторические дисциплины / Отв. ред. Б.Л. Фонкич. М., 2018. (в печати).
- Brokkaar W.G.* Basil Lecapenus // *Studia Byzantina et Neohellenica Neerlandica*. Leiden, 1972. P. 199–234.
- Dölger F.* *Regesten der Kaizerurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453*. München, 2003. Т. I–2: Regesten von 867–1025.
- Müller A.E.* *Das Testament des Romanos I. Lakapenos* // *Byzantinische Zeitschrift*. 1999. Bd. 99/1. S. 68–73.

Ransimen S. The Emperor Romanus Lecapenus and his Reign. Cambridge, 1999.
Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon / Rec. S. Wahlgren. Berolini; Novi
Eboraci, 2006.

Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister / Ex rec. I. Bek-
keri // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnæ, 1838.

Aleksei S. Shchavelev

HOW DID THE AUTHOR OF THE *PRIMARY CHRONICLE* DATE THE TREATY OF IGOR' RURIKOVICH WITH BYZANTINE EMPERORS?

This paper is an attempt to explain, how the author of the Rus *Primary Chronicle* (c. 1113–1116) found a place for Prince Igor Rurikovich's undated treaty with Byzantine emperors in the chronological system of his chronicle. I believe that the scribe compared the order of Byzantine emperors Romanos I Lekapenos, Constantine VII Porphyrogenetos and Stephen Lekapenos in the preamble of the treaty with two precise dates given by the *Chronicle* of George the Monk (Hamartolos). The first date is that of the moving of Constantine VII in the hierarchy of co-ruling emperors to a position above Romanus I's eldest son Stephen. The second date is that of the overthrow of Roman I and Constantine VII's becoming the sole ruler. Additional chronological guidelines were taken by the author of the *Primary Chronicle* from the previously existing Rus chronicle, the Initial Compilation of the 1090s. As a result, using the sequence of the Byzantine emperors in the preamble of the Igor Rurikovich's treaty, he chose year 6453 from the *Chronicle* of George the Monk (Hamartolos). The author of the *Primary Chronicle* is not likely to have used any additional Byzantine sources, and so, the date of Igor's treaty given by the *Primary Chronicle* is not authentic. It can not be used as a chronological benchmark in the history of the first princes of Kiev – Rurikids.

Key words: *Primary Chronicle*, *Initial Compilation*, *Chronicle* of George the Monk (Hamartolos), Prince Igor Rurikovich's undated treaty, the chronology of the early Russian chronicles.